

НОВЫЙ
исторический
РОМАН

Рамзан САМАТОВ

**АМУРСКИЙ
СОКОЛ**

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С17

Серия «Новый исторический роман»

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Саматов, Рамзан

С17 Амурский сокол: роман / Рамзан Саматов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Новый исторический роман).

ISBN 978-5-17-162400-2

Говорят, если хочешь насмешить Бога, расскажи Ему о своих планах. Молодой амурец Сергей Лысенко планировал после окончания гимназии перебраться в Харбин, где его ждала светлая, обеспеченная жизнь у крёстного отца. Но судьба внесла свои коррективы... Началась война, и Российская империя перестала существовать. Благовещенск под угрозой оккупации японцами, поэтому нужен человек, который вывезет из города золотой запас Дальнего Востока. Выбор пал на Сергея. Он не по годам дерзкий, волевой, к тому же хорошо подготовлен физически. Но справится ли юноша со столь серьёзным и опасным заданием?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-162400-2

© Рамзан Саматов, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Мирная жизнь в приграничном Благовещенске закончилась пятью днями того июля тысяча девятисотого года, в семь часов вечера, когда с китайского берега Амур прогремел пушечный выстрел. За тем же второй, третий, четвёртый...

Обстрел производили «Отряды гармонии и справедливости». Тогда себя называли китайские повстанцы ихэтуани, решившие в конце уходящего девятнадцатого века положить конец сильному иностранному вмешательству во внутренние дела своей страны. Особенно болезненно воспринимал то положение дел в селе северных провинций Китая. Из-за строительства железных дорог, развития почтовой службы и приплыв чужих товаров многие остались без работы. Источники пропитания потеряли носильщики, лодочники, посыльные, тысячи людей, занятых извозом. Более того, согласно проекту, Маньчжурская железная дорога должна была пройти по полям, клочьям и землям, где стояли дома местных жителей, и тем самым окончательно обездолить население*.

В обстановке всеобщего недовольства появились стихийные группы восставших, называвшие себя по-

*Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД; до 1917 года — Маньчжурская дорога, с августа 1945 года — Китайская Чанчуньская железная дорога, с 1953-го — Харбинская железная дорога) — железнодорожная магистраль, проходившая по территории Маньчжурии и соединявшая Читу с Владивостоком и Порт-Артуром.

р зному: то «Союз больших мечей», то «Союз спр ведливых», то «Кул к во имя спр ведливости и согл сия». Н иболее многочисленными ст ли «Отряды спр ведливости и г рмонии» — «Ихэту нь». Бойцы отрядов совершенствов ли физические н выки в единоборств х, н помин ющих европейский бокс, и поэтому их н зыв ли «ту нь» — «кул к ми», ещё — «боксёр ми». С мо же восст ние вошло в историю под н зв нием «Боксёрское»*.

Когд ихэту ни внез пно обрушили н Бл говещенск шкв л огня, многие не подд лись п нике, н шлись добровольцы, решившие вместе с войск ми г рнизон держ ть оборону. Бóльш я ч сть жителей вынужденно укрыл сь в дом х. Среди них был и тридц тилетняя пр чк губерн тор Грибского — Евдокия П влов , в девичестве Лысенко. Он н ходил сь в интересном положении, з беремев от губерн торского сынк .

Роды н ч лись н исходе второй недели м ссиров ного обстрел . Отч янные стоны роженицы з глуш ли звуки взрывов. А когд ребёнок Евдокии — весъм крупный м льчик — возвестил о своём появлении н свет громким криком, с противоположного берег Амур был выпущен сн ряд, который, преодолев семьсот дв дц ть шесть метров, уп л пряником во двор дом Грибского.

Евдокия, обескровленн я тяжёлыми род ми, едв н шл в себе силы взглянуть н новорождённого, з тем перекрестил его, поцелов л в лоб и протянул кит йской повитухе з р нее приготовленную з писку с мужским именем.

*Боксёрское восст ние — восст ние ихэту ней (букв льно — «отряды г рмонии и спр ведливости») против иностр нного вмеш тельств в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Кит я в 1898–1901 год х.

— Ликин, дорог я, р ди н шего Бог , береги Серёженьку... Ох-х-х... Ох-х-х... — простон л Евдокия, тяжело и ч сто дыш . — Я уже не жилиц н этом свете... Отнеси в церковь, окрести его.

Тут во дворе прогремел очередной взрыв, и Ликин, м леньк я изящн я кит янк в русском с р ф не, вж л голову в плечи. Дом содрогнулся от взрывной волны, н улице послыш лись истошные женские крики: «А- - - ... Убили! Господи! Убили!»

Ликин подскочил к окну, перекрестил съ — он был христи нской веры — и, вст в н цыпочки, попыт л съ р ссмотреть происходящее во дворе. Но м ленькое мутное окошко полуподв льного помещения, где прожиг л пр чк Дуся, не позволило ей ничего увидеть. Вернувшись к постели роженицы, Ликин взял руку Евдокии в свои м ленькие и узкие л дошки.

— Сто ты говоришь, Дзуся?! Н с Бозеньк не позволиц дзицё осц цся без м мы. Н дзо молишься, Дзуся!

Он дост л из корзины пл чущего м лыш и положил рядом с м терью.

— Дз й грудзь, Дзуся! Пуск й м льсик попробуец м церинское молоко... О Бозе!

Ликин снов перекрестил съ, з метив, что «Дзуся» уже не дышит.

З ново уложив м лыш в корзину, он метнул съ к столу з кружкой. Аккур тно высвободил грүди из одежды усопшей, н цедил молоко , отметив про себя: «Н первое время хв тит». З тем скрутил чистую тряпочку и, смочив в грудном молоке, сунул притихшему ребёнку в рот. Тот довольно з чмок л.

Ликин обернул съ к р сному углу, истово перекрестил съ три р з , з тем снял один обр зок и поцелов л . Осторожно подошл к Дусе, сложил её руки н животе, прил дил к ним обр з Богом тери. Немного подум л о своём, помолил съ и, кинув взгляд н корзину с ребёнком, вышл во двор.

Т м рядом с убитым кучером копошились дворовые. Ок з лось, вместо того чтобы вместе со всеми спрят ться от обстрел , Пётр решил ост ться около своих лош - дей. Вот и получил в висок осколком сн ряд .

Ликин ср зу приметил в скоплении людей конюх Никодим — высокого дородного мужик , неимоверно сильного, судя по бугрящимся мышц ми рук м и ног м.

— Никодзи-и-им! — тонко крикнул он .

Тот обернулся.

— Подзь сюдз !

Ликин довольно сносно говорил по-русски и вообще любил всё русское, д же одежду. Только неистребимый кцент д р скодые гл з выд в ли в ней кит янку.

Никодим нехотя оторв лся от оживлённого р зговори, по своему обыкновению, медленно двинулся по н - пр влению к ней.

— Чего тебе, Ликин? — проб сил Никодим степенно.

Он относился к кит янке с особенной теплотой. Нем лую роль в этом игр л искренность, с которой он принял пр восл вную веру.

— Никодзи-им! — ск з л Ликин взволнов нным шёпотом, округляя, н сколько это было возможно, р скодые гл з . — Дзуса умерл !

Никодим снял ш пку, перекрестился и, з думчиво почес в з тылок, спросил:

— К к это?! Я же с утр её видел во дворе. Здоров я был . Ну, р зве што пуз т я...

— Воц! Пуз ц я был . Цеперь нец. Родзил м льчик . А с м умерл . Н дзо похорониць её по-хрисци нки, Никодзим! Б цюшку позв ць.

— Ну д , ну д ... — Никодим опять почес л з тылок. — Вместе с Петром и отпоют...

В это время из открытой двери донёсся пл ч ребёнк , и Ликин, по-б бьи ойкнув, убеж л в подв л.

Никодим посмотрел ей вслед, н дел ш пку, з тем снял, перекрестился и, снов н дев, з ш г л в сторону

хозяйского дом — доложить. Помимо обязанностей простого конюх он велел всеми хозяйскими делами на подворье губернаторского дома: медлительность сочеталась в нём с осторопностью и способностью работать без устали.

Губернатор Благовещенск в это время принимал начальника полиции города. Тот сообщил, что устроились погромы в китайских кварталах в связи с провокациями ихэтуаней.

— Есть случаи грабежей и убийств, — услышал Никодим обрывок разговора, переступив порог кабинета.

— Что тебе надо? — спросил его генерал-лейтенант Грибский.

— Константин Николаевич, у нас во дворе двое Богопристели вились. Надо спорядиться насчёт похорон.

— Ой, не до тебя сейчас, Никодим. Разберись сам. Видишь, что творится!.. А кто помер-то?

— Дык Петру рядом убило, Евдокия при родном померла.

— Да, жалко Петю, хороший был кучер. А кто у Евдокии?.. Это так, что с сыном моим путался? Ребёнок-то жив?

— Жив...

— Ну ступай, ступай! Сам разберёшься, что делать... Губернатор вернулся к прежнему разговору:

— Так вот, господин полковник, силами полиции и заинтересованными людьми из числа добровольцев организуем выселение из города всех китайцев. Это директивой военного министра Куропкина.

— Слушаюсь, ваше высокопревосходительство! — сказал полицейский чин, щёлкнув каблуками.

— И вот ещё что... — Губернатор, приобняв за плечи полицейского полковника, подвёл к окну и стал что-то шептывать, к счастью собеседника пышными, почти белыми бородками.

Тем временем вокруг Никодим снов собралась толпа. Он коротко распоряжился о достойном погребении усопших, после чего поспешил к Ликину.

Китянок сидел в комнате, бьюсь я млыш. Тот мирно спал, пуская пузыри, — судя по всему, хорошо накормленный.

«Вот кому нет никаких збот — знай себе кушай и спи», — подумал Никодим.

Он подошёл ближе и, отодвинув могучим плечом край тряпки, взглянул на новорождённого.

— Чисто наш губернатор, — пробормотал Никодим. — Похож! Разве что бородов не хватает. Жаль только, не признуют они его...

— И не надо! Я заберу себе! Воцолько бы кормилицу найди... Ничего, у кицейсево много розюц! Не йдзу!

— Ты это... Ликин... Не ходи на улицу. Я слышал, полиция объявит в вшем квартале. Выселять будут. Оставайся здесь.

— Воциссе! Я никого не боюсь! А выселяец, так поеду в Кицей. У меня цмбарцзивец... Пойдём в церковь сходим, Никодзим! Не надо Серёзу покрестниц. Цыбудзеса крестный отец.

Никодим удивлённо уставился на неё и затем, почесав затылок, сказал:

— Сергей, знай чит... Ясный сокол*. А ты будешь крестным?

— Дз.

Полицейские силы благодаря помощи кзков и добровольцев собрали в первый день более трёх тысяч китяцев и погна их вдоль Амура, вверх по течению, в сторону посёлка Верхне-Благовещенск.

*Имя Сергей происходит от римского родового имени Сергий — «высокий», «высокочитимый», «почтенный», «ясный».

Ж р в июле стоял неимоверн я. Пыль, подним - ем я тысяч ми ног, не д в л дыш ть, и многие отст - в ли. Щегольского вид прист в, ск чущий из одного конц колонны переселенцев в другой, жел я проявить усердие, прик з л з рубить отст вших. Среди них ок з л сь и м леньк я кит янк с большой корзиной в рук х.

То ли по Божьему промыслу, то ли по случ йности конный к з к уд рил её по к с тельной, почти пл шмя. А скорее всего, рук к р теля дрогнул в момент уд р от пронзительно-умоляющего взгляд тёмно-к рих гл з. Он будто понял, что т просит не з себя — з ребёнк . Кит янк охнул и пов лил сь без чувств, н крив своим телом корзину.

...В колонну переселенцев Ликин поп л возле церк - ви. Когд они с Никодимом вышли оттуд , окрестив м - ленького Серёжу, их з метил тот с мый щеголев тый прист в:

— Кит янк ?! Взять!

Никодим не смог з щитить подругу, несмотря н свою бог тырскую силу. Ликин вырв ли из рук муж - чины и бросили в толпу несч стных изгн нников. Все попытки крётного отц Серёжи объяснить, что он не т к я кит янк , к к все, что у неё ребёнок и он служит при дворе с мого губерн тор , не привели ни к чему, кроме п ры уд ров н г йкой.

Для Никодим эти уд ры были сродни ком риным укус м. Он, не обр щ я вним ния н н сед ющих к з - ков, высм трив л в толпе Ликин, но не н ходил. Люд - ское море безликих в своём горе кит йцев уже поглоти - ло свою соплеменницу.

Часть 1

ЯСНЫЙ СОКОЛ

Глава 1

НИКОДИМ

Никодим отставил лыжи, подбитые лосиной шкурой, у вход в избу и, отряхнув унты от снеговых веником, открыл дверь. Вместе с ним в дом проник холодный воздух, и тут же морозный пар клубился по полу, но, дойдя до пышущей жаром печки, сник и незаметно растворился. Спокойно перед мощью русской печи.

— Никодим! — раздался из избушки звонкий детский голос. — Ты вернулся?!

— Выходи, сынок! Не бойся, — отозвался Никодим. — Я тебе кедровых шишек принёс.

Из избушки покалывали белобрысыя головами лет пяти. Никодим договорился с ним, что при появлении чужих людей в отсутствие хозяина тот прячется в укрытии, специально сделанном для такого случая. В избе, между печкой и бревенчатой стеной, был сооружён ещё один «домик» — из толстых досок, с дверцей, изнутри оббитый щепками. Никодим проверял — действительно ли невозможно было отодвинуть доски. Кроме того, внутри домик имелся люк, ведущий в подвал, там можно было пережить даже пожар.

Для Серёженьки собственный домик был своей радостью. Почти всё время он проводил там, мастерица себе для забавы игрушки, когда Никодим уходил на промысел. А уходил тот почти каждый день. Никогда ж

лов нье помощник лесного смотрителя прожить ему вдвоём с крестником было ник к невозможно. Хотелось пост вить м льчик н ноги, д и н поиски Ликин тоже требов лись средств . Вот и приходилось Никодиму ходить в лес н охоту: то белку, то куницу добудет, если повезёт — соболя. З одно он приглядыв л з своим уч стком лес .

* * *

...После проп жи Ликин Никодим вернулся в губерн торский дом и, пользуясь своим особым положением при дворе Грибского, р спорядился в конюшне н счёт лош ди, чтобы отпр виться в сторону Верхне-Бл говещенск .

При приближении к посёлку его взгляду открыл сь уж с ющ я к ртин : множество з рубленных людей... Никодим н счит л больше тридц ти и содрогнулся от неопр вд нной жестокости ретивых исполнителей губерн торского прик з .

Корзину он обн ружил непод лёку — под цветущим кустом вереск . Ребёнок был жив и невредим, более того, осмысленным, к к пок з лось крёстному отцу, взглядом изуч л веточку, к ч ющуюся н д его головой.

Никодим соскочил с лош ди, подхв тил корзину и ст л высм трив ть Ликин — больше всего он боялся, что его кум тоже з рублен . Поэтому вздохнул с облегчением, когд не обн ружил её поблизости, ещё больше обн дёжился после ч с бесплодных поисков в окрестных з рослях. Но, с другой стороны, Никодим поним л: если Ликин был вынужден ост вить корзину с мл денцем, зн чит, случилось что-то непопр вимое. Ин че сердобольн я христи нк не бросил бы Серёженьку.

Ребёнок будто почувствов л, что Никодим тревожится з него, — з вороч лся в корзине и з хнык л.

— Сейч с, сейч с, сокол ясный... Доедем уже до посёлк .

В Верхне-Бл говещенске Никодим первым делом н пр вился к церкви. Местный б тюшк вник в положение мужчины. Подск з л, к кие из прихож нок не д вно р зрелись от бремени и кто из них не отк жет- ся н кормить мл денц .

— У М рьюшки доброе сердце. Иди к ней. Её дом по пр вой стороне, приметный. Ср зу увидишь. С голубы- ми н личник ми. Иди! Бог с в ми!

— Бл год рствую, б тюшк !

Никодим взобр лся н лош дь, священник под л ему корзину и ск з л н прощ нье:

— Богоугодное дело творишь, Никодим. Д й Бог силы тебе и дитятку выдерж ть это испыт ние.

Долго ещё стоял духовный п стырь у церкви, осеняя крестным зн мением уд ляющегося Никодим и чит я «Отче н ш».

Между тем дом, ук з нный б тюшкой, ок з лся дей- ствительно приметным. И не только потому, что был р скр шен в яркие цвет , преимущественно голубой и белый, — рядом с ним стоял вороной жеребец, з пря- жённый в бричку; он з рж л при виде лош ди Никоди- м и д же сдел л попытку приблизиться, но повод, при- вяз нный з кольцо, прибитое к столбу резных ворот, едв позволил ему повернуть голову. Конь, недовольно фыркнув, ст л бить копытом о землю.

— Ну, чем ты ещё недоволен, Уголёк? — Из ворот вы- шел см зливый молодой мужчин в к ртузе и цвет стой косоворотке.

— Д это он при виде н с т к... — проб сил Никодим, спешившись.

Он степенно подвёл свою лош дь к другому столбу, основ тельно привяз л, крепко держ н сгибе локтя корзину с мл денцем, з тем повернулся в сторону церк- ви, перекрестился и спросил незн комц , с любопыт- ством его р зглядыв ющего:

— Хм-м... М рья здесь прожив ет?

— Д , здесь, — ск з л человек, с ухмылкой кивнув в сторону дом , и потёр леющую щеку. — А ты кто будешь? Чего н добно от М рья?

— А ты, ст ло быть, муж М рья?

— Нет, к кой я муж?! Нет у неё муж . Был д сплыл.

Кр с вчик одёрнул рук в , р спр вил скл дки ко-соворотки, з тянутой тонким чёрным кож ным поясом, потуже н тянул к ргуз и ск з л, подбоченясь:

— Меня зовут В силий, я прик зчик купц Аф н -сьев . Слых л про т кого?

— Ну, тогд посторонись, прик зчик! У меня дело к М рьяшке. А до твоего купц мне дел нет, тем более до тебя.

— Но, но, но! К к ты р згов рив ешь? Муж-жик! — воскликнул н дменно прик зчик и з м хнулся плёткой.

Никодим молч схв тил В силия з ухо и отодвинул в сторону. Тот з верещ л, ст л биться в руке, удержив -ющей его чуть ли не н весу.

— Ой, й, ой! А- - ! Пусти! Я пошутил!

Никодим отпустил н глец , д же не взглянув н него, и открыл к литку. Делик тно постуч л в дверь ко-стяшкой среднего п льц . Н стук отозв лся грудной женский голос:

— В силий?! Опять ты? Уходи! Ин че снов полу-чишь...

— Извиняйте, хозяйшк . Это не В силий. Он ушёл.

— Ой! А кто т м?.. З ходите!

Никодим, переступив порог, поклонился хозяйке.

— Здр вствуйте, М рья!

— Здр вствуйте... — ск з л миловидн я женщи-лет дв дц ти пяти, обернувшись в сторону гостя. Он продолжил кормить грудью своё дитя, не чувствуя стыд перед посторонним мужчиной, — дог дыв л сь, что нет ничего кр ше м теринской любви к своему ч ду.